

Иконников С. А. «Береженого Бог бережет»: приходское духовенство Воронежской епархии в борьбе с холерной эпидемией 1892—1893 годов / С. А. Иконников // Научный диалог. — 2021. — № 2. — С. 292—307. — DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-292-307.

Ikonnikov, S. A. (2021). Parish Clergy of Voronezh Diocese in Fight Against the Cholera Epidemic of 1892—1893. *Nauchnyi dialog*, 2: 292-307. DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-292-307. (In Russ.).

УДК 271.2(470.324)“1892/1893”

DOI: 10.24224/2227-1295-2021-2-292-307

«БЕРЕЖЕНОГО БОГ БЕРЕЖЕТ»: ПРИХОДСКОЕ ДУХОВЕНСТВО ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХИИ В БОРЬБЕ С ХОЛЕРНОЙ ЭПИДЕМИЕЙ 1892—1893 ГОДОВ

© Иконников Сергей Анатольевич (2021), orcid.org/0000-0002-3094-9271, Researcher ID L-7474-2016, доктор исторических наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных дисциплин, гражданского и уголовного права, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный аграрный университет имени императора Петра I» (Воронеж, Россия), ikonnikovsergey88@mail.ru.

Статья посвящена изучению роли священно- и церковнослужителей Воронежской епархии в борьбе с распространением холерной эпидемии 1892—1893 годов. Новизна исследования состоит в том, что вклад клириков Российской Православной Церкви в противодействие распространению заразных заболеваний практически не изучен. Отмечается, что в Российской империи православные клирики не только являлись служителями алтаря, но и выполняли целый ряд общественно значимых функций. На основе широкого круга исторических источников анализируется отношение населения Воронежской губернии к холерной болезни. Рассматриваются просветительская деятельность клириков, участие духовных лиц в организации помощи прихожанам. Подчеркивается, что клирики были тесно связаны с крестьянским населением империи, ежедневно соприкасаясь с ним в ходе богослужения. Проведенное исследование показало, что государство стремилось использовать опыт и знания священно- и церковнослужителей, рассматривая их как социальную опору самодержавного строя. Автор приходит к выводу о том, что приходские священно- и церковнослужители сыграли важную роль в борьбе с заразным заболеванием, не только участвуя в просветительской деятельности и духовно поддерживая население, но и оказывая нуждающимся первоначальную медицинскую помощь.

Ключевые слова: история России; здравоохранение; Православная Церковь; реформенная Россия; епархии Центрального Черноземья; приходское духовенство; просветительское служение; холерные эпидемии.

1. Введение

В XIX веке населению Воронежской губернии, как и Российской империи в целом, неоднократно приходилось сталкиваться с очень тяжелыми

испытаниями. Неурожайные годы, моровые поветрия, крупные пожары и другие природные и социальные катаклизмы повторялись с регулярной периодичностью. По отзывам современников, одним из наиболее тяжелых бедствий являлась холерная болезнь. Способов ее эффективного лечения не существовало, а смертность была достаточно высокой. В течение XIX столетия холера поражала Воронежскую губернию 13 раз [Меерков, 1911, с. 115]. К числу наиболее масштабных эпидемий относилась вспышка заболевания 1892—1893 годов, унесшая жизни более 13 500 человек (из 32 000 зараженных) [Очерки ..., 1905, с. 57].

Эпидемия была вызвана целым рядом факторов, в том числе последствиями голода. Засуха и неурожай 1891 года особенно сильно ударили по населению: «Тяжел был для жителей села минувший год; неутешительны виды на урожай и в настоящем году: рожь и яровые горят под влиянием полной засухи; с самого начала весны на нивы крестьян не упало ни одного обильного дождя», — описывал ситуацию современник-житель села Конь-Колодезь Задонского уезда [Никитин, 1892, с. 576].

Крестьяне переживали неурожайные годы очень непросто: питались черным хлебом с примесью суррогатов, лебеды, просяной шелухи. Семьи неделями ели вареную капусту, распаренные в кипятке подсолнуховые головки. Многие приходили в совершенное отчаяние. Голод заставил некоторых жителей покинуть Воронежскую губернию в поисках заработка. Большинство рабочих и крестьян отправлялись, как правило, в южные регионы, на Кавказ, где в то время уже начала распространяться холера. Затем, возвращаясь к началу полевых работ обратно в губернию, жители приносили болезнь с собой.

Коронная администрация и местные власти стремились предотвратить распространение эпидемии, привлекая все возможные средства. Участие в борьбе с холерой приняло и приходское духовенство.

Тема содействия священно- и церковнослужителей Воронежской епархии борьбе с холерной эпидемией еще ни разу не становилась предметом отдельного исследования. Между тем некоторые аспекты изучаемой проблемы получили определенное освещение в работах отечественных и зарубежных ученых: В. А. Зверева [Зверев и др., 2010], С. А. Иконникова [Иконников, 2019], К. А. Тартаковской [Тартаковская, 2014], О. Н. Устьянцевой [Устьянцев, 2002], Грегори Фриза [Freeze, 1983], Симона Диксона [Dixon, 1993], Дэниела Скарборо [Scarborough, 2012]. Отдельного внимания заслуживают публикации воронежского историка А. А. Маликовой [Маликова, 2019а; Маликова, 2019б], посвященные истории развития медицинской службы в губернии и борьбе с различными заболеваниями конца XIX — начала XX веков.

2. Отношение населения Воронежской губернии к холерной эпидемии

Холерная эпидемия вызвала серьезную тревогу властей. Предпринимались самые решительные меры для противодействия распространению болезни. Вице-губернатор Дмитрий Михайлович Позняк, временно исполнявший должность губернатора, в циркуляре от 6 июля 1892 года предписал земским начальникам и уездным исправникам обратить пристальное внимание на всех лиц, приезжавших в Воронеж из поволжских и кавказских губерний, в которых в то время уже распространилась эпидемия холеры. Начальники полиции должны были организовать контроль на железнодорожных станциях. В случае обнаружения у прибывающих признаков заболевания следовало немедленно их изолировать и извещать врачей о каждом обнаруженном случае. Рядом с железнодорожными станциями открывались специальные фельдшерские пункты и снабжались всем необходимым для оказания помощи больным. Согласно распоряжению Позняка, местные власти должны были разъяснить жителям необходимость соблюдения санитарных требований врачей, а также «предосторожностей в образе жизни, употреблении пищи и питья» [Циркуляр ..., 1892, с. 574—575].

Однако крестьянское население губернии, в подавляющем своем большинстве безграмотное, не слишком спешило исполнять необходимые санитарные правила. Среди жителей ходили слухи о том, что эпидемия не настоящая и ее не следовало опасаться. Появилась масса предрассудков относительно болезни и способов борьбы с ней. Священник села Латного Землянского уезда Петр Федоров описал определенные весьма характерные представления своих прихожан о мерах по сохранению здоровья [Федоров ..., 1903, с. 31—34]. Крестьяне использовали следующие «народные» способы борьбы с болезнями: при первом громе следовало умываться из ведра, такая вода, с их точки зрения, отгоняла недуги. По словам иерея Федорова, при первом весеннем дожде «многие с особенной радостью» выбегали из домов ороситься дождем, чтобы весь год быть здоровыми. К помощи врачей крестьяне обращались крайне редко, предпочитая идти за советом к местным знахарям. В случае тяжелых заболеваний люди в первую очередь шли к «бабкам», которые лечили их заговорами и «целебной» водой [Там же].

Следует заметить, что вода, по достаточно распространенному среди жителей Воронежской губернии поверью, являлась универсальным лечебным средством. Если человек болел, то его вели на реку, где он должен был искупаться. В это время знахарь произносил фразу: «С гуся вода, с тебя худоба». Так называемая «непечатая вода», взятая из нового колодца и еще не употребляемая в пищу, использовалась для лечения бессонницы, тоски. «Полу-

ночная вода», которая бралась в полночь из иордани за несколько дней до Крещения, применялась в качестве лекарства при простудных заболеваниях и холере. С помощью «вещей воды» (таковой называли воду в Троицын день) можно было, по мнению крестьян, выяснить причину заболевания. К примеру, в воду бросали угли и по их положению определяли, из-за чего человека постигла болезнь. Если угли тонули, то это был признак глазной болезни. В этом случае больному следовало умыться троицкой водой [Там же].

Воронежский санитарный врач А. Н. Меерков в докладе за 1910 год сетовал на низкий уровень просвещения населения. Несмотря на то, что к тому моменту минуло уже почти полвека с момента организации земской медицины, а человечество уже создавало самолеты, осваивая небо, крестьяне продолжали верить самым нелепым рассказам о том, что доктора не лечили, а травили жителей во время холеры, что существовали такие люди, которые могли превращаться то в собаку, то в кошку, а то в мышку или крысу, и что самый действенный способ борьбы с холерой заключался в опахивании села плугом, в который обязательно должны были быть впряжены в одних местах вдовы, в других — девицы [Меерков, 1911, с. 128].

В докладе Воронежской губернской земской управы на очередной сессии 1897 года «О деятельности санитарного отделения и о борьбе с эпидемиями» отмечалось: «Одной из главных причин распространения в населении повальных заразных заболеваний является непонимание народом сущности этих заболеваний. Поэтому распространение в народе образования является одной из существенных мер борьбы с эпидемиями» [РГИА, ф. 1287, оп. 15, д. 2072, л. 23 об.].

3. Просвещение и духовная поддержка населения

Естественно, что в условиях крайне низкого уровня просвещения, распространения поверий и предрассудков, отсутствия элементарных медицинских знаний с крестьянами следовало вести разъяснительную работу, призывая их соблюдать предписанные санитарными врачами и местным правительством меры по борьбе с эпидемией. Обязанность заниматься просвещением крестьян возлагалась в том числе на приходских священно- и церковнослужителей.

Это неудивительно, ведь духовенство было одним из наиболее образованных сословий и ежедневно напрямую взаимодействовало с простым крестьянским населением, которое и составляло основу православной паствы.

Подавляющее большинство сельских обывателей не владели даже азбукой грамоты. По данным за 1897 год, среди крестьян Воронежской губернии читать умели лишь 24 % мужчин и 4 % женщин. Совершенно иная

картина наблюдалась в духовном сословии, где грамотными были 83 % мужчин и 71 % женщин [Первая ..., 1904, с. 35—36].

По данным за 1911 год, в Воронежской епархии свыше 90 % штатных священников окончили курс семинарий [РГИА, ф. 796, оп. 440, д. 55, л. 5 об. — 8]. Из приведенных цифр видно, что духовенство по степени образованности значительно превосходило свою паству.

Именно поэтому правительство призывало приходских клириков обратить на просвещение народа особое внимание. Святейший Синод в определении № 1677 от 9 июля 1892 года отмечал, что «некоторые из простонародья, или по недостатку правильного разума, или по внушениям людей неблагомыслящих» не верили в то, что холерная болезнь действительно существовала и была заразительной и поэтому не соблюдали санитарные предписания. В этой связи на священно- и церковнослужителей возлагалась обязанность при всяком удобном случае вести с сомневающимися разъяснительную работу и убеждать в том, что холера точно есть и быстро распространяется среди населения. Клирики также должны были призывать народ послушно и со смирением соблюдать предписываемые властью санитарные меры, «ибо, если кто, поступив в противность сим предосторожностям, внесет заразу в местность, где он живет, таковой даст Богу ответ и за то, что внес в среду своих ближних губительную болезнь, и как нарушитель апостольского постановления о повиновении властям» [От 9 июля сего года ..., 1892, с. 356].

Приходские пастыри следовали синодальному определению и при каждой возможности напоминали крестьянам о важности соблюдения санитарных правил. Так, 8 июля 1892 года в самом начале эпидемии епископ Воронежский Анастасий (Добрадин) перед молебном об отвращении губительного поветрия обратился к пастве с призывом отнестись к эпидемии со всей серьезностью. Архипастырь сравнил ситуацию в губернии с поведением жителей во время непогоды. Когда поднимается туча и начинается гроза, то люди принимают меры предосторожности. Те, кто находится на улице, спешат зайти в дом, если двери и окна в доме открыты, то их закрывают. Жителей Воронежской губернии епископ Анастасий призывал сделать приблизительно то же самое: «И к нам, братие, приближается гроза — губительная болезнь <...> поражает неосторожных, нарушает спокойствие многих наших соотчичей и возбуждает, не будем скрывать, тревожные опасения в наших сердцах» [Слово ..., 1892, с. 520].

Архиерей открыто констатировал, что среди паствы имелись те, кто не хотел верить в эпидемию и вовремя обращаться за помощью к дипломированным врачам. Такие лица по своему невежеству несли угрозу для населения, и их, с точки зрения епископа Анастасия, следовало опасаться: «Бере-

гитесь таких людей, не слушайте их ни под каким видом <...> Слышно, что подобные люди, пользуясь настоящим временем неблагополучия, уже сеют семена зла среди простого народа, перетолковывая мудрые меры правительства, искажая слова и действия ближайших его исполнителей, распаляя воображение, разжигая народные страсти» [Там же, с. 521].

Подобные мысли вслед за архипастырем выражали и приходские клирики. Так, например, протоиерей А. Хреновский в слове, произнесенном после молебна на площади города Боброва Воронежской губернии 15 июля 1892 года, призывал население со всей серьезностью отнестись к предписываемым санитарными врачами и местной властью требованиям. Эпидемии, по словам священнослужителя, следовало рассматривать как знак того, что Бог прогневался на людей, «ибо что другое значит и минувший голод и грозящая нам смертию болезнь, как не наказание Божие, посланное нам свыше за грехи наша» [Речь ..., 1892, с. 610].

В тот же день в городе Боброве был совершен крестный ход, в значительной мере приободривший население, среди которого стала наблюдаться паника, связанная с распространением слухов о неизлечимости холеры [Крестный ход ..., 1892, с. 609].

Проповеди священнослужителей и совершаемые ими общественные и частные богослужения воздействовали на социальное настроение населения самым позитивным образом. Это отмечало не только священноначалие, но и врачи, и земская общественность.

Насколько важным было просветительское служение духовенства и его пастырская деятельность, можно увидеть из следующего примера. По данным земской управы, жители села Нижний Студенец Задонского уезда, наслушавшись «разных вздорных толков», начали испытывать крайнее недоверие к врачам. В селе с населением более 5000 человек поселился страх и чувство безысходности перед заразным заболеванием. Жители стали массово готовиться к смерти. Местные власти били тревогу, не зная, как поддержать население. Однако, согласно рапорту волостного правления, благодаря проповедям священнослужителей и общественным богослужениям ситуацию удалось переломить. После того, как приходские клирики организовали в селе крестный ход с Задонской иконой Божией Матери, «народ стал совсем другой, всюду замечается веселое настроение духа» [Очерки ..., 1905, ч. 2, с. 182].

4. Участие духовенства в лечении холерных больных

Приходские клирики не ограничивались только произнесением проповедей и призывами к прихожанам соблюдать меры предосторожности.

Среди служителей Церкви были и те, кто принимал активное участие в непосредственном лечении больных.

Это неудивительно, ведь священники, которых приглашали для молитвенного напутствия прихожан, как правило, раньше врачей сталкивались с зараженными. К тому же численность медицинского персонала была крайне недостаточной. К 1892 году в уездах Воронежской губернии, по данным губернской управы, постоянный медицинский персонал состоял из 52 врачей и 234 фельдшеров [Там же, ч. 1, с. 184]. Численность населения Воронежской губернии, по данным первой всеобщей переписи, составляла 2 530 699 человек [Первая ..., 1901, с. 162—163].

Естественно, медицинская служба, располагавшая небольшим числом работников, не имела возможности оказать помощь всем нуждавшимся. Приходские причты в этой связи могли быть очень полезны.

К 1892 году в Воронежской епархии насчитывалось 2795 клириков: 1125 священников, 427 дьяконов, 1243 псаломщика [Всепопданнейший ..., 1895, приложения, с. 14—15]. Власти стремились использовать возможности духовенства, в том числе в борьбе с эпидемией, получая через него, к примеру, необходимые сведения о состоянии общественного здоровья, численности больных и т. д. Именно на приходских клириков синодальным определением от 11 марта — 14 апреля 1893 года возлагалась обязанность делать ежемесячные выборки сведений из метрических книг о количестве умерших от заразных болезней с последующим предоставлением сведений в Министерство внутренних дел [О продлении ..., 1893, с. 124].

Будучи хорошо образованными, священнослужители вполне могли оказать первую медицинскую помощь прихожанам. В «Воронежских епархиальных ведомостях» неоднократно публиковались советы по формированию домашних аптечек, которыми клирики пользовались при посещении верующих. «Священнику в селе часто приходится быть в роли врача, то в своем семействе, то среди прихожан. Поэтому простые и наиболее практические указания для него будут далеко не излишними», — отмечало епархиальное руководство [Домашняя ..., 1887, с. 910]. Среди прочего духовным лицам рекомендовалось иметь у себя в аптечке анисовое масло, применявшееся для лечения кашля, валерьянку, глазные примочки Буяльского, Гофманские капли (употреблялись при обмороках), гуммозный пластырь, противохолерные капли доктора Боткина и другие лекарства.

В ходе эпидемии 1892—1893 годов некоторые духовные лица действительно оказывали больным первую медицинскую помощь.

Примером эффективной борьбы с холерной эпидемией, организованной приходскими клириками, может послужить деятельность священника

хутора Штаньков Богучарского уезда Иоанна Пеленкина. Холера распространилась по хутору довольно быстро. Из 500 жителей заболело 70. При этом не было зафиксировано ни одного смертельного случая благодаря мерам, предпринятым пастырем. Зараженных иерей вылечил самостоятельно, применяя рекомендованные санитарными врачами медикаменты и организуя тщательный уход за больными. «По два и по три часа к ряду оставался он у постели больного, при самой бедной и тяжелой обстановке, сам давал лекарства, сам растирал больных, согревал их теплым чаем с лимонной кислотой, не уходил от больного до тех пор, пока не успокаивался за исход болезни», — так о самоотверженном служении иерея Пеленкина писали современники [Федотов, 1892, с. 1009]. Примечательно, что за свой труд клирик не брал с крестьян совершенно никакой платы.

Информация о священнике хутора Штаньков, безвозмездно оказывавшем помощь нуждающимся, быстро распространилась по соседним селам. Жители деревни Абросимовой, несмотря на то что их населенный пункт находился в 24 верстах от места служения отца Иоанна, пригласили к нему нарочного с подводой, обращаясь с убедительной просьбой приехать к ним и правильно организовать уход за их больными, что и было сделано [Там же].

Активное участие в борьбе с холерой также приняло духовенство Задонского уезда. Благодичный села Скорняково, понимая, что среди населения распространялся страх и паника, по своей инициативе предписал подведомственному духовенству при погребении прекратить в холерное время «заунывный церковный зон» по умершим, «дабы народ не впал в уныние и страх», и, кроме того, всячески убеждать прихожан не верить «нелепым толкам проходимцев и слушаться во всем господ докторов». Благодичный ходатайствовал о выдаче каждому приходскому священнику противохолерных капель, так как он на своем опыте убедился, что в предыдущие холерные эпидемии 1866, 1870 и 1871 годов помощь, своевременно оказанная священнослужителями, спасла не один десяток жизней. В эпидемию 1892—1893 годов клирики также оказывали помощь больным, к которым вовремя не смогли прибыть врачи [Очерки ..., 1905, ч. 2, с. 172].

5. Случаи несоблюдения санитарных мер самими клириками

Следует заметить, что не все духовные лица призывали крестьян к соблюдению санитарных требований. Некоторые клирики, наоборот, совершенно не разделяли правительственную политику по борьбе с эпидемией. Порой это приводило к печальным последствиям. Например, в селе Рудинке Воронежского уезда священник учил своих прихожан тому, что холера являлась Божьим наказанием, против которого человеческая помощь была

бессильной. Из этого служитель алтаря делал вывод о том, что противодействовать распространению заразы не следовало. Наученные им местные жители до последнего скрывали факты заражения. О появлении в селе холеры врач узнал совершенно случайно, когда эпидемия уже закончилась [Там же, ч. 1, с. 156].

Священник села Сагуны Острогожского уезда открыто не признавал холеру, называя распространяющуюся в селе болезнь «внутренней сибиркой». Требы над умершими клирик совершал показательно без соблюдения ограничительных правил, отпевая заразных больных так же, как обычных, в присутствии значительного числа прихожан. Становой пристав священнику вполне сочувствовал и разрешал ему проводить похороны при большом скоплении народа. Пристав заявлял, что он лично и многие другие жители сомневаются в существовании болезни, полагая, что врачи выдумали ее специально. Следствием того, что священник и полицейский заняли столь непродуманную позицию, стало быстрое распространение холеры в селе. Местные власти умышленно скрывали больных от докторов. Один сотский не позволил врачу продезинфицировать свой дом. «Около больных и умерших от холеры собирались толпы народа, которые “выли на всю улицы”», — жаловался в отчете врач А. Н. Меерков [Там же, с. 158].

Епархиальная власть прекрасно понимала, что неграмотность и равнодушная позиция приходского священника, имевшего в силу своего особого социального статуса значительное влияние на прихожан, могли привести к самым печальным последствиям. На страницах местной церковной печати стали появляться публикации, осуждающие не признававших эпидемию клириков.

Так, со словами назидания и обличения к своим собратьям открыто обратился известный воронежский священник Николай Сильченков, призывая уделить особое внимание духовной поддержке жителей губернии, соблюдая при этом необходимые меры предосторожности. По его мнению, служители Церкви, невзирая на угрозу, которую несла заразная болезнь, прежде всего должны были думать не о себе, а о своих прихожанах, так как каждому пастырю следовало «исполнять свои обязанности до готовности положить жизнь свою при исполнении их» [Сильченков, 1893, с. 540].

Между тем, священникам в период холерной эпидемии приходилось беспрерывно общаться с больными, напутствуя в день в среднем по 15—20 человек, и ежедневно находиться в разъездах по территории протяженностью от 30 до 40 верст. Духовные лица вполне могли заразиться от больных, а затем заразить остальных. Именно поэтому требовалось соблюдать все положенные меры предосторожности, ибо, как говорилось в распространя-

емой среди населения брошюрке по борьбе с холерной болезнью, «бережного Бог бережет» [Береженого ..., 1892, с. 538]. Указы Святейшего Синода от 24 декабря 1840 года и 14 ноября 1830 года запрещали вносить в церковь умерших от холеры и других заразных болезней, а отпевание разрешалось совершать только на месте погребения [Сильченков, 1893, с. 540—548].

Указанные ограничения, безусловно, очень тяжело воспринимались населением. Помимо того, что люди умирали от заразной болезни, так еще и в последний путь их провожали вне церкви. Особенно трудно в психологическом отношении приходилось родственникам почивших. Для того чтобы настроение населения не подвергалось такому давлению, правительство указом от 27 июля 1892 года № 6704 разрешило отпевать холерных больных в церквях, но только с соблюдением мер предосторожности: одежду на покойниках следовало пропитывать дезинфицирующими средствами, а гроб обязательно должен был быть заколочен [Там же].

Однако на деле некоторые прихожане и клирики не хотели соблюдать меры предосторожности и продолжали служить погребение прежним чином. Иерей Сильченков напоминал нерадивым мирянам и членам причтов, что закон необходимо было строго соблюдать: «Коль скоро требуемые предосторожности не соблюдены, не следует допускать внесения покойника в церковь, и отпевание над ним должно совершить, по требованию закона, на месте погребения» [Там же, с. 547].

В приходской практике клирики, отрицавшие опасность холеры и халатно относившиеся к предписаниям священноначалия, затягивали процесс отпевания, позволяя родственникам усопших по долгу прощаться с ними. Очевидно, это было вызвано настойчивыми просьбами прихожан, от позиции которых зависела плата за совершение требы.

Иерей Сильченков подчеркивал важность скорейшего погребения холерных больных, невзирая ни на какие просьбы прихожан. С одной стороны, это требовалось делать по санитарным соображениям: умершего от холеры следовало как можно быстрее изолировать от здоровых людей. С другой, при обезвоживании, характерном признаке холеры, тело покойника могло двигаться из-за сильного сокращения мышц (иногда покойники даже приподнимались в гробах, наводя ужас на присутствовавших). Подобное обстоятельство вызывало массу нелепых слухов, в том числе о том, что врачи специально распространяли информацию о холере, а на самом деле хоронили живых людей, желая сократить тем самым численность крестьянского населения и решить проблему малоземелья. Именно поэтому приходским клирикам во время холеры следовало проявлять благоразумие и соблюдать все предписанные правительством санитарные меры [Там же, с. 548].

5. Заключение

Холерная эпидемия 1892—1893 годов стала тяжелым испытанием для жителей Воронежской губернии. Отсутствие эффективных способов лечения болезни, низкий уровень грамотности населения, недостаточная численность медицинского персонала приводили к печальным последствиям. В среднем умирал почти каждый второй зараженный. Как правило, в начале эпидемии среди жителей наблюдалось равнодушное отношение к заболеванию, затем оно сменялось настоящей паникой. Отчеты врачебных съездов, рапорты земских управ и другие исторические источники показывают, что роль приходского духовенства в противодействии холерной болезни и вызванным ею последствиям была весьма существенной. В Воронежской губернии удалось избежать масштабных холерных бунтов — прямых выступлений крестьян против местных властей. Во многом это было заслугой местного духовенства. Приходские пастыри внушали надежду больным в ситуациях, когда ждать помощи было просто не от кого. Просветительская деятельность, развенчание нелепых слухов и мифов о холере, оказание первой медицинской помощи больным, сбор статистических данных о заразившихся — все это составляло предмет особого внимания причтов. Как показало проведенное исследование, не все клирики одинаково ревностно выполняли свой долг, иногда прямо игнорируя распоряжения властей, но в целом духовенство оказалось на высоте своего служения.

Источники и принятые сокращения

1. *«Береженого Бог бережет»*. Наставления для сельских жителей, как уберечься от заболевания холерою // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 14. — С. 538—541.

2. *Всеподданнейший отчет обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1892 и 1893 годы*. — Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1895. — 157 с.

3. *Домашняя аптечка приходского священника* // Воронежские епархиальные ведомости. — 1887. — № 22. — С. 910—915.

4. *Крестный ход в городе Боброве* // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 16. — С. 609.

5. *Меерков А. Н.* Краткий очерк холерной эпидемии 1910 года / А. М. Меерков // Труды экстренного совещания гл. врачей, председателей земских управ, представителей города Воронежа и Общества Юго-восточн. железн. дорог по вопросам борьбы с холерой 11—16 ноября 1910 года. — Воронеж : Типо-Лит. Т-ва «Печатник», 1911. — Отд. III. — С. 114—161.

6. *Никитин В.* Светлые дни тяжелого года (из жизни голодающих крестьян села Конь-Колодезя) / В. Никитин // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 15. — С. 576—579.

7. *О продлении* возложенной на церковные причты обязанности ежемесячной регистрации умерших от заразных болезней // Церковные ведомости. — 1893. — № 16. — С. 124.

8. *От 9 июля* сего года за № 1677, о принятии со стороны духовных властей мер к предупреждению вредных последствий от неисполнения предписываемых начальством предосторожностей против холеры // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 16. — С. 355—359.

9. *Очерки* эпидемии холеры 1892—1893 гг. в Воронежской губернии; 2. Мероприятия в будущем : Труды IX Совещания земских, городских деятелей и врачей общественных учреждений губернии, 15—18 марта 1905 г. / Санитарное отделение Воронежской губернской земской управы. — Воронеж : Воронежское губернское земство, 1905. — 307 с.

10. *Первая* Всеобщая перепись населения Российской империи, 1897 г. : вып. 9: Воронежская губерния, тетр. 1. / ред. Н. А. Тройницкий. — Санкт-Петербург : Тип. Товарищества Художественной Печати, 1901. — 168 с.

11. РГИА — *Российский* государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 440. Д. 55; Ф. 1287. Оп. 15. Д. 2072.

12. *Речь*, сказанная протоиереем Хреновским 15-го числа июля после молебна на городской площади в городе Боброве // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 16. — С. 610—611.

13. *Сильченков Н.*, священник. Практические заметки о напущении заболевших холерою и погребении умерших от этой болезни / Н. Сильченков, священник // Воронежские епархиальные ведомости. — 1893. — № 17. — С. 540—548.

14. *Слово*, сказанное преосвященнейшим Анастасием, епископом Воронежским и Задонским, в Воронежском кафедральном соборе 8 июля после литургии, пред молебствием об отвращении губительной болезни (холеры) // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 14. — С. 510—524.

15. *Федоров П.*, священник. Религиозные обычаи, поверья и суеверия жителей слободы Ендовища Землянского уезда и выделившихся из нее приходов с. Латного и Шумейки / П. Федоров, священник. — Воронеж : Типолитография В. И. Исаева, 1903. — 37 с.

16. *Федотов А.*, священник. Пример пастырской деятельности / А. Федотов, священник // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 22. — С. 1008—1009.

17. *Циркуляр* г-на управляющего Воронежской губернией // Воронежские епархиальные ведомости. — 1892. — № 16. — С. 574—575.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Зверев В. А.* «К священнику обращаются все». Деятельность сельского православного духовенства во время эпидемии начала 1890-х гг. (по материалам Томской губернии) / В. А. Зверев, Е. В. Караева // Гуманитарные науки в Сибири. — 2010. — № 1. — С. 41—45.

2. *Иконников С. А.* Пастыри Церкви. Служение и материальное обеспечение приходского духовенства центрально-черноземных губерний России (вторая половина XIX — начало XX века) / С. А. Иконников. — Воронеж : Научная книга, 2019. — 690 с.

3. *Маликова А. А.* Из истории санитарно-гигиенического направления в медицине и роль М. Я. Капустина в его развитии (на материалах Воронежской губернии 1880—1896 гг.) / А. А. Маликова // Научно-медицинский вестник Центрального Черноземья. — 2019а. — № 77. — С. 116—121.

4. *Маликова А. А.* Формирование и деятельность амбулаторнополиклинической службы Воронежской губернии (1882—1899 гг.) / А. А. Маликова // *Общество и власть: история и современность : материалы 13 Региональной научной конференции.* — Воронеж, 2019б. — С. 120—125.

5. *Тартаковская К. А.* «Томские епархиальные ведомости» об организации санитарного просвещения в Томской губернии в XIX — начале XX в. / К. А. Тартаковская // *Вестник Томского государственного университета.* — 2014. — № 386. — С. 146—148.

6. *Устьянцева О. Н.* Роль православного духовенства в борьбе с эпидемией холеры на территории Томской епархии в 1892 году / О. Н. Устьянцева // *Интеллектуальный и индустриальный потенциал регионов России : II Всероссийские научные чтения памяти Г. Г. Халиулина.* — Кемерово, 2002. — С. 110—113.

7. *Dixon S. M.* Church, state and society in late Imperial Russia : the Diocese of St. Petersburg, 1880—1914 : Ph.D. Diss. / S. M. Dixon. — London, 1993. — 485 p.

8. *Freeze G. L.* The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform / G. L. Freeze. — Princeton : Princeton University Press, 1983. — 539 p.

9. *Scarborough D. L.* The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia : Ph.D. Diss. / D. L. Scarborough. — Washington, 2012. — 321 p.

PARISH CLERGY OF VORONEZH DIOCESE IN FIGHT AGAINST THE CHOLERA EPIDEMIC OF 1892—1893

© **Sergey A. Ikonnikov (2021)**, orcid.org/0000-0002-3094-9271, Researcher ID L-7474-2016, Doctor of History, Associate Professor, Department of Humanities, Civil and Criminal Law, Voronezh State Agrarian University named after Emperor Peter the Great (Voronezh, Russia), ikonnikovsergey88@mail.ru.

The article is devoted to the study of the role of clergy and clergymen of the Voronezh diocese in the fight against the spread of the cholera epidemic of 1892-1893. The novelty of the study lies in the fact that the contribution of the clergy of the Orthodox Russian Church to countering the spread of infectious diseases has practically not been studied. It is noted that in the Russian Empire, Orthodox clerics were not only ministers of the altar, but also performed a number of socially significant functions. Based on a wide range of historical sources, the author analyzes the attitude of the population of the Voronezh province to cholera disease. The educational activity of clerics, the participation of clergy in organizing aid to parishioners are considered. It is emphasized that the clergy were closely associated with the peasant population of the empire, daily contact with them during the divine service. The study showed that the state tried to use the experience and knowledge of the clergy and clergymen, considering them as the social support of the autocratic system. The author concludes that the parish clergy and clergymen played an important role in the fight against infectious disease, not only participating in educational activities and spiritually supporting the population, but also providing those in need with initial medical assistance.

Key words: history of Russia; healthcare; Orthodox Church; post-reform Russia; dioceses of the Central Black Earth Region; parish clergy; educational ministry; cholera epidemics.

MATERIAL RESOURCES

- «Berezenogo Bog berezhet». Nastavleniya dlya selskikh zhiteley, kak uberech'sya ot zabol-evaniya kholeroyu [“God saves man, who save himself”. Guidance for villagers on how to protect themselves from cholera]. (1892). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 14: 538—541. (In Russ.).
- Domashnyaya aptechka prikhodskogo svyashchennika [Parish priest's first aid kit]. (1887). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 22: 910—915. (In Russ.).
- Fedorov, P., (Priest.). (1903). *Religioznye obychai, poveriya i sueveriya zhiteley slobody Endovishcha Zemlyanskogo uезда i vydelivshikhsya iz nee prikhodov s. Latnogo i Shumeyki* [Religious Customs, Beliefs and Superstitions of Residents of Andovishche settlement of the Zemlyansky District and the parishes that separated from it p. Latnoye and Shumeyka]. Voronezh: Tipolitografiya V. I. Isaeva. 37 p. (In Russ.).
- Fedotov, A., (Priest.). (1892). Primer pastyrskoy deyatel'nosti [An example of pastoral work]. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 22: 1008—1009. (In Russ.).
- Krestnyy khod v gorode Bobrove [Religious procession in the city of Bobrov]. (1892). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 16: 609. (In Russ.).
- Meerkov, A. N. (1911). Kratkiy ocherk kholer'noy epidemii 1910 goda [A brief outline of 1910 cholera epidemic]. In: *Trudy ekstrennogo soveshchaniya gl. vrachey, predsedateley zemskikh uprav, predstaviteley goroda Voronezha i Obshchestva Yugo-vostochn. zhelezn. dorog po voprosam bor'by s kholeroy 11—16 noyabrya 1910 goda* [Proceedings of the emergency meeting of ch. doctors, chairmen of zemstvo councils, representatives of city of Voronezh and the Society of South-east. iron. roads on the fight against cholera 11—16 November 1910]. Voronezh: Pechatnik. III: 114—161. (In Russ.).
- Nikitin, V. (1892). Svetlye dni tyazhelogo goda (iz zhizni golodayushchikh krestyan sela Kon'-Kolodez'ya) [Bright days of a difficult year (from the life of starving peasants in the village of Kon-Kolodez'ya)]. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 15: 576—579. (In Russ.).
- O prodlenii vozlozhennoy na tserkovnye prichty obyazannosti ezhemesyachnoy registratsii umershikh ot zaraznykh bolezney [On the extension of the obligation of the church clergy to register monthly deaths from infectious diseases]. (1893). *Tserkovnye vedomosti* [Church statements], 16: 124. (In Russ.).
- Ot 9 iyulya sego goda za № 1677, o prinyatii so storony dukhovnykh vlastey mer k preduprezhdeniyu vrednykh posledstviy ot neispolneniya predpisyvaemykh nachalstvom predostorozhnostey protiv kholery [Dated July 9 of this year, No. 1677, on the adoption by the spiritual authorities of measures to prevent harmful consequences from non-compliance with the precautions against cholera prescribed by the authorities]. (1892). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 16: 355—359. (In Russ.).
- Ocherki epidemii kholery 1892—1893 gg. v Voronezhskoy gubernii; 2. Meropriyatiya v budushchem: Trudy IX Soveshchaniya zemskikh, gorodskikh deyateley i vrachey*

- obshchestvennykh uchrezhdeniy gubernii, 15—18 marta 1905 g.* [Essays on the cholera epidemic of 1892—1893 in Voronezh province; 2. Activities in the future: Proceedings of IX Meeting of zemstvo, city leaders and doctors of public institutions of the province, March 15—18, 1905]. (1905). Voronezh: Voronezhskoe gubernskoe zem-stvo. 307 p. (In Russ.).
- Troynitskiy, N. A. (ed.). (1901). *Pervaya Vseobshchaya perepis' naseleniya Rossiyskoy imperii, 1897 g.: Voronezhskaya guberniya* [The first general census of the population of the Russian Empire, 1897: Voronezh province]. Sankt-Peterburg: Tip. Tovarishchestva Khudozhestvennoy Pechati. 1: 168 p. (In Russ.).
- Rech, skazannaya protoiereem Khrenovskim 15-go chisla iyulya posle molebna na gorodskoy ploshchadi v gorode Bobrove [Speech delivered by Archpriest Khrenovsky on the 15th of July after a prayer service on the city square in the city of Bobrov]. (1892). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 16: 610—611. (In Russ.).
- RGIA — Rossiyskiy gosudarstvennyy istoricheskiy arkhiv. (In Russ.).
- Silchenkov N., svyashch. (1893). *Prakticheskie zametki o napatstvovanii zabollevshikh kholeroyu i pogrebenii umershih ot etoy bolezni* [Practical Notes on Advice for Cholera Sufferers and Burial of Those Who Died from Cholera]. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 17: 540—548. (In Russ.).
- Slovo, skazannoe preosvyashchennym Anastasim, episkopom Voronezhskim i Zadonskim, v Voronezhskom kafedralnom sobore 8 iyulya posle liturgii, pred molebstviem ob otvrashchenii gubitelnoy bolezni (kholery) [A word spoken by His Eminence Anastassy, Bishop of Voronezh and Zadonsk, at the Voronezh Cathedral on July 8 after the liturgy, before the prayer for the aversion of the destructive disease (cholera)]. *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 14: 510—524. (In Russ.).
- Tsirkulyar g-na upravlyayushchego Voronezhskoy gubernii [Circular of Mr. Governor of the Voronezh Province]. (1892). *Voronezhskie eparkhialnye vedomosti* [Voronezh Diocesan Gazette], 16: 574—575. (In Russ.).
- Vsepoddanneyshiy otchet ober-prokurora Svyateyshego Sinoda K. Pobedonostseva po vedomstvu pravoslavnogo ispovedaniya za 1892 i 1893 gody* [All-subject report of the Chief Prosecutor of the Holy Synod K. Pobedonostsev on the Department of Orthodox Confession for 1892 and 1893]. (1895). Sankt-Peterburg: Sinodal'naya tipografiya. 157 p. (In Russ.).

REFERENCES

- Dixon, S. M. (1993). *Church, state and society in late Imperial Russia: the Diocese of St. Petersburg, 1880—1914: Ph.D. Diss.* London. 485 p.
- Freeze, G. L. (1983). *The Parish Clergy in Nineteenth-Century Russia. Crisis, Reform, Counter-Reform.* Princeton: Princeton University Press. 539 p.
- Ikonnikov, S. A. (2019). *Pastyri Tserkvi. Sluzhenie i materialnoe obespechenie prikhodskogo dukhovenstva tsentralno-chernozemnykh guberniy Rossii (vtoraya polovina XIX — nachalo XX veka)* [Shepherds of Church. Service and material support of parish clergy of central black earth provinces of Russia (second half of the 19th — early 20th centuries)]. Voronezh: Nauchnaya kniga. 690 p. (In Russ.).

- Malikova, A. A. (2019b). Formirovanie i deyatelnost' ambulatorno-poliklinicheskoy sluzhby Voronezhskoy gubernii (1882—1899 gg.) [Formation and activity of outpatient polyclinic service of Voronezh province (1882—1899)]. In: *Obshchestvo i vlast': istoriya i sovremennost': materialy 13-y Regionalnoy nauchnoy konferentsii* [Society and Power: Past and Present: Proceedings of the 13th Regional Scientific Conference]. Voronezh. 120—125. (In Russ.).
- Malikova, A. A. (2019a). Iz istorii sanitarno-gigienicheskogo napravleniya v meditsine i rol' M. Ya. Kapustina v ego razvitii (na materialakh Voronezhskoy gubernii 1880—1896 gg.) [History of sanitary-hygiene direction in medicine and the role of M. A. Kapustin in development of this direction]. *Nauchno-meditsinskiy vestnik Tsentralnogo Chernozem'ya* [Scientific-medical bulletin of the Central black earth], 77: 116—121. (In Russ.).
- Scarborough, D. L. (2012). *The White Priest at work. Orthodox Pastoral Activism in the public sphere in Late Imperial Russia: Ph.D. Diss.* Washington. 321 p.
- Tartakovskaya, K. A. (2014). «Tomskie eparkhialnye vedomosti» ob organizatsii sanitarnogo prosveshcheniya v Tomskoy gubernii v XIX — nachale XX v. [“Tomsk Diocesan Gazette” on the organization of health education in Tomsk province in XX — early XX century]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universitet* [Tomsk State University Bulletin], 386: 146—148. (In Russ.).
- Ustyantseva, O. N. (2002). Rol' pravoslavnogo dukhovenstva v bor'be s epidemiei kholery na territorii Tomskoy eparkhii v 1892 godu [Role of Orthodox clergy in fight against the cholera epidemic on the territory of Tomsk diocese in 1892]. In: *Intellektualnyy i industrialnyy potentsial regionov Rossii* [Intellectual and Industrial Potential of Russian Regions]. Kemerovo. 110—113. (In Russ.).
- Zverev, V. A., Karaeva, E. V. (2010). «K svyashchenniku obrashchayutsya vse». Deyatelnost' selskogo pravoslavnogo dukhovenstva vo vremya epidemii nachala 1890-kh gg. (po materialam Tomskoy gubernii [“Everyone turns to the priest”. Activities of the rural Orthodox clergy during the epidemic in early 1890s (Tomsk province)]. *Gumanitarnyye nauki v Sibiri* [Humanities in Siberia], 1: 41—45. (In Russ.).